

Тени становились всё длиннее и гуще. Воздух становился тяжёлым. Звук капли, падающей на деревянный пол. Присутствие. Стекланные глаза смотрели в пустоту.

Том завис под потолком. По всему его телу распространялись трещины, каждая часть его тела расплывалась в воздухе, словно туман. Он смотрел вниз. На кровать. Его глаза застыли в определённой точке.

На кровати лежал мальчик, лет восьми-деяти. На его лбу лежало мокрое полотенце. Его глаза были открыты. Не моргая, он смотрел в определённую точку над собой.

— Что с ним? — слышался искажённый голос.

— Я не знаю... — вторил ему другой. Силуэт мужчины стоял возле кровати и смотрел на мальчика.

— Почему? — снова слышался надоедливый голос.

— Может потому, что кое-кто не даёт мне исследовать его тело? — красная волна раздражения, видимая лишь одному из всех, распространилась от мужчины.

Один из всех. Том смотрел прямо в стекланные глаза мальчика, и пытался понять. Что происходит? Это его душа? Или наоборот? Как это может быть? Возникло всё больше вопросов, ответ на которые был не предусмотрен.

Полотенце на лбу у мальчика начало стремительно чернеть. Мужчина, заметивший это, резко переложил полотенце на стоящую справа от кровати тумбу.

— И что это? Все признаки Каменной Подагры, Драконьей Оспы... — Уилсон продолжал называть всё больше и больше странных названий. — Судя по словам Фенрира, мальчик столкнулся с чем-то связанным с душой... Но... Его душа это ещё большая загадка... Что же делать... — искажённый голос казался чрезвычайно взволнованным, или даже заинтересованным?

Глаза учёного резко переметнулись на полотенце, что он не так давно снял со лба мальчика. Оно стало чернеть ещё быстрее, и в какой-то момент начало сгорать, оставляя под собой чёрный пепел.

На лице мужчины заиграли желваки. Он долгое время смотрел на мальчика, то и дело обдумывая все возможные варианты. Будто бы что-то вспомнив, он достал из нагрудного кармана свою записную книжку, и принялся искать нужную ему информацию, однако, безуспешно. В какой-то момент, он сам не понял, как это произошло, все иномирцы собрались в комнате, и с небывалой тревогой смотрели на учёного в ожидании чуда. Они надеялись, что он внезапно оторвётся от своей книжки, скажет: «Нашёл!», и чудным образом спасёт Тома. Но,

единственное что он смог придумать по происшествию восьми часов, это использовать Чары Стазиса, и запретить кому бы то ни было кроме него посещать больного.

Шли дни, комната уже долгое время находилась в стазисе, и с каждым днём, ещё одна капля разума проявлялась в глазах сумеречного силуэта, летающего над потолком. Его разум становился более устойчивым, завихрения энергии его духовного тела постепенно исчезали, а раны в его душе зарастали загадочной оболочкой.

Однажды, несмотря на все запреты учёного, лисица вошла в комнату не прерывая стазиса. Она широко раскрыла глаза, и комнату озарила яркая вспышка. На месте лисы застыла красивая девушка, источающая ярчайший свет, с серебристо-чёрными волосами, и в красном хаори. А за её спиной висели ножны с катаной. Она выглядела немного сбитой с толку, или даже шокированной. Она погрязла в сомнениях от мысли, что пронеслась у неё в голове. И всё же, она села на пол, неподалёку от кровати Тома, и начала источать огромные массивы энергии, регулируя магический фон в этой комнате. Неосознанно для себя, она погрузилась в состояние медитации. Струны её души пронзительно звенели.

Мальчик слышал голос Хант, слышал звон её души, и пение стали за её спиной, и всё понимал, ему это нравилось. Он начал поглощать магию, источаемую Жрицей, при этом, направляя свою душу в синергию с душой лисы. Вращая колки своих струн, он налаживал звучание, заставляя две души звучать в унисон.

Вся эта маленькая комната отделилась от реального мира, превратилась в подобие отдельной сплочённой системы, что имела два ядра, постоянно обменивающегося магией. Можно было слышать чарующую мелодию, истинно направляющую в нирвану, заставляющую пребывать в сансаре, осознавать всю волшебность бытия. Рёв, звон, дребезжание... Всё это сливалось воедино в этой маленькой закрытой комнатке.

Никто снаружи не мог предположить, что происходит в этой маленькой закрытой комнатке. Их варианты были бы ошибочны, никто не мог бы этого понять, как бы не пытался. Но, факт был в том, что в этой комнате творилась история. Событие, которое повергнет каждого в шок. Любой, кто узнал бы этом, усомнился бы в этом. Любой, даже самый великий мудрец, посчитал бы себя величайшим из глупцов.

Корень Шпиля, струны в душе лисицы, обладали своим собственным звучанием. Неповторимым, истинным. Мальчик пытался дотянуть струну до того самого звучания характерного великому Шпилю, имеющему две стороны. Струна не поддавалась, она постоянно рвалась, зарастала и снова рвалась, и продолжалось это многие часы, дни, а то и недели в стазисе.

Энергии было недостаточно, сначала мальчик снова неосознанно для себя активировал свою проклятую способность, уничтожающую его тело, затем лисица стала источать еще большее количество энергии, чтобы не отставать от другого ядра. Духовное тело мальчика снова начало покрываться трещинами, которые под влиянием магического фона, созданного синергией душ, сразу же зарастали, и продолжалось это более трёх месяцев.

По истечению этого времени, одна из струн в душе мальчика стала переливаться серебряным светом, а звучание её стало отдалённо походить на звук Шпиля. Струна устремилась прямо в суть души Тома, связывая собой все самые старые его раны, ранение, нанесённое злым роком Тёмного Волшебника, рана, нанесённая им же самим, и все его тревожные переживания.

В здоровом теле, здоровый дух... Редкая удача! Душа мальчика, левитирующая под потолком, устремилась вниз, погружаясь в тело лежащего на кровати Тома.

В этот же момент, он резко распахнул свои глаза. Оба глаза выглядели самыми обычными, человеческими. Левый глаз был зелёным, таким же как правый, но при этом, он время от времени отливал золотым или синим цветом.

Том тут же закрыл свои глаза, яркий свет слепил его. Он тут же начал перематывать у себя в голове все свои последние воспоминания. Он помнил, что еще минуту назад происходило в этой комнате. Помнил синергию, замкнутую систему, помнил всё. Это одновременно и будоражило его разум, и пугало его, и поражало. Это было слишком необычно, слишком... Странно.

А ещё... Он все ещё отчетливо помнил мелодию, наигрываемую душами...

Минуту спустя, он открыл глаза, и смог более тщательно осмотреть комнату. Без каких-либо искажений, ясно и чётко, он видел стол, стул, кровать и тумбу. Возле кровати, неподалёку от двери, в позе лотоса сидела девушка с длинными чёрно-белыми волосами. От неё также исходил свет, но теперь, он был более мягким, вызывал спокойствие, и не стремился выжечь глаза. На ней было красное хаори... И всё это он уже видел. Он тут же понял, что это всё не сон.

Вдруг, будто-ты, реагируя на взгляд мальчика, девушка распахнула жёлтые глаза с вертикальным зрачком, и застыла. Она несколько минут смотрела в его глаза, будто бы сомневаясь, а затем резко вскочила, и обняла его. На её глазах застыли слёзы, и вызваны они были не его выздоровлением, хотя это тоже тут сыграло немаловажную роль.

— Ты... Ты... Как отец... Друид... — Это всё, что она смогла выговорить. Этих слов было достаточно, чтобы шокировать абсолютно каждого. В этот день, Шпиль сиял как никогда раньше. Он еще несколько дней источал райскую успокаивающую мелодию.

Том сам не понимал, почему слезы начали течь по его щекам. Так они и сидели, а затем девушка от него отстранилась, и посмотрела ему в глаза. В них горел живой свет, так заметный у всех живых.

— Всё в порядке? Не чувствуешь дискомфорта? — спросила она, осматривая его тело.

— Нет, всё в порядке. — сказал он, ставя ноги на пол. — Что ты имела ввиду, под Друидом?

— А ты не чувствуешь? — Она подошла к стене, возле которого стояло зеркало. Взяв его, она вернулась к Тому, чтобы он смог себя осмотреть.

В зеркале, мальчик увидел самого обычного ребёнка, ну почти. Седые волосы, «живые» зелёные глаза, единственной неожиданностью, что его смутила, было то, что татуировка, что была на его шее, переместилась в центр лба, как и у Хант. В остальном, всё было также, как и раньше.

А также... Было то, что очень сильно его удивило. В отражении он не увидел рогов, что появлялись при активации Истории, но при этом, ноги свои он чувствовал. Официально, в этот день, он стал здоровым.

— Я не знаю, как так вышло... Но, ты стал Друидом. Я точно это знаю. Но не понимаю, как это произошло... Обычно, для того, чтобы стать Друидом, нужно связать себя со Шпилём, и всё это делается посредством жертвы крови у алтаря... Но... Ты открыл какой-то другой, неведомый способ. — Комнату снова озарила вспышка, и перед глазами Тома предстала столь знакомая ему форма лисицы. — Я пойду сообщу об этом Уилсону и всем остальным. Нужно снова провести обследование.

— Ничего никому не нужно сообщать, мы все уже пришли сюда... — Послышался голос, и в комнату вошли Элли, Фенрир, Рататоскр и Уилсон. Ступив один шаг в комнате, они начали странно осматриваться.

— Что тут произошло? Я чувствую... — Уилсон начал осматриваться. — Что это? — спросил он, глядя на фонтанирующую в комнате энергию. Он разглядывал завихрения магии, которые не хотели исчезать. Они продолжали источать массивы энергии.

— Это долгая история... Я всё расскажу, но чуть позже... Как вы узнали, что Том очнулся?

— Мы почувствовали массивный скачок магии в этой комнате, поэтому и пришли. И теперь... Как я вижу, Том стал более стабильным... Интересно, нужно провести еще больше исследований! — сказал Уилсон. Его глаза снова налились присущим ему безумием, маниакальной страстью и желанием работать.

— Вот чёрт... Еще больше опытов... — сказал Том, вспоминая не самые приятные мгновения своей жизни, когда Хиггсбери изучал его способность и душу.

— Не волнуйся, теперь будет не так опасно... Я же вижу, что твоя душа в порядке... — прошептал он.

— Ещё увидимся, Том. — сказали все, и ушли, оставив Тома наедине с безумным учёным. Тому лишь осталось в уме продолжить их фразу: «Ещё увидимся, если я выживу...»

Постепенно его дыхание становилось ровным. Учёный закончил последний опыт, в то время как мальчик уснул крепким сном.

Задолго до становления Друидом, еще тогда, когда был открыт барьер Сильвануса, Том начал видеть очень красочные и яркие сны, порой было трудно отличать явь от мира грёз. Как и сейчас, он брел по тропинке, что вела его в лес, чем-то похожий на леса Ансикта. Где-то там, вдалеке, птица щебетала приятную мелодию, а впереди журчал ручей.

Томас наслаждался этой умиротворенной картиной. Тут было так спокойно и хорошо так же, как тогда, когда Хант медитировала. Он продолжил неспеша идти по тропе, осматривая окружающие просторы. Как вдруг, пейзаж изменился, пропало незаmysловатое щебетание, и шум воды исчез без следа. На смену им, пришла тьма и оглушающая тишина, что давила, сильнее, чем мощь Данакиля. Лёгкая дрожь напряжения скользнула по его телу, но Томас продолжил свой путь, он попросту не смог остановиться. Его, будто манило, вело вперёд. Даже осознание того, что это сон не помогало, а лишь наоборот ускоряло шаг, будто бы сновидение было живое и боялось, что его могут прервать раньше времени.

Так, постепенно, незримая дорожка вывела его к преграде, состоящей из одного дыма. Он был настолько плотный, что едва можно было опознать силуэт по ту сторону. Силуэт был детский и невысокого роста, даже через преграду было видно какой он хиленький и дрожащий, будто бы осиновый лист, казалось, вот-вот мальчишка убежит.

«Чем он так напуган? Неужели не понимает, что это сон?» — думал Том, но мальчику на той стороне было чего бояться, ведь в отличие от Джаспера он видел не очертания человека, а нечто более ужасное. Сквозь дымчатую пелену он мог лицезреть некую сущность. Она была ярко-красной, такой, что выжигала глаза. Глаза этого чудовища были будто налиты кровью. Если присмотреться, внутри можно было заметить ребёнка. У него были белые волосы и горящие зелёным глаза.

— К-к-кто... ты? — заикаясь произнесло дитя по ту сторону туманной стены, но, Том услышал лишь некое шипение, и едва мог что-либо разобрать. Но... тембр голоса, который был едва уловим, был ему смутно знаком.

«Может показалось?» — подумал Джаспер про себя. — «Но кто это такой, и что тут вообще происходит? Может это последствие опытов или нервы? И всё же... Какое-то знакомое ощущение...

— Эй! Как тебя зовут? — Крикнул максимально громко Джаспер, надеясь, что его услышат.

На той стороне брюнет в круглых очках отшагнул назад. Всё это его пугало. Наверное, где-то в глубине души он понимал, что это сон, и нет причин для страха, но в тоже время кошмар был

столь реалистичен, что не давал ему трезво мыслить.

Спустя пару минут шипение повторилось, но на этот раз паники не последовало, напротив, он стал твёрдо смотреть в глаза нечисти, будто бы надеясь её спугнуть. Инстинктивно при этом поправляя очки. Этот жест был для него как успокоительное. Повторяя его раз за разом он возвращал рассудок, который до этого был затуманен паникой.

Тем временем, Джаспер внимательно наблюдал за ним, пытался поймать каждый его жест, чтобы определить личность этого мальчишки. В голове уже давно появилась догадка.

«У него очки, он не высокого роста и у него худощавое телосложение, возможно он тот самый Гарри Поттер из моих снов? Другого объяснения, всему этому нет, ведь так? Тогда как узнать он ли это? Возможно, если он издаст очень громкий звук я смогу услышать хотя бы что-нибудь?»

— Эй! Ты Гарри?! Гарри Поттер?! — Джаспер закричал, закричал изо всех сил, не жалея себя и голосовые связки. Звук эхом прошёлся по безграничному помещению, и на той стороне засуетились.

Гарри Поттер пребывал в ужасе. Сквозь неразборчивое шипение он смог разобрать своё имя, но откуда оно знает его?! И есть ли у него имя? И что ему от него нужно?

Набрав как можно больше воздуха, он оглушительно крикнул:

— Кто ты?! Что тебе от меня нужно?! — спросил Гарри. Эта ситуация безумно его пугала, и он неосознанно почесал свой шрам на груди. Тот самый, который не так давно появился сам по себе.

— Томас Джаспер, — снова эхом прозвучало по всему безграничному помещению, и оно начало покрываться трещинами, разрушаясь и освобождая Тома и Гарри ото сна.

Утром, в разных мирах, в разных комнатах и состояниях, но в одно и то же время очнулись два связанных ребёнка, и будто мантру прошептали:

— Томас Джаспер...

— Гарри Поттер...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/447072>